

Повариха

«Зачем она так суетится? Она напоминает мне собачку, которая увидела угощение в руках у любимой хозяйки или хозяина. Что о ней, и вообще о нас, подумают финны? Почему мы так раболепствуем перед иностранцами?» - думала я, смотря на эту повариху из «мотеля». Та суетилась и «заискивала» перед финнами. Она обслуживала финнов с неестественно поддельной улыбкой, много разговаривала и, глядя в глаза каждого из них, нарочно улыбалась, юлила и громко смеялась. Она всё делала быстро, и улыбаясь, всегда оборачивалась пере́дом к ним . В то же время «повариха» отталкивала «шоферню», которая видимо, ей до чёртиков, надоела.

Я сидела за столиком и ничего не говорила, а только наблюдала за этой смешной сценой, и мне было мерзко смотреть на её раболепие. Но она улыбнулась, неестественно, и мне, не зная, что я всего лишь переводчица, и такая же мордовка как она.

«Ох, - подумала я, - когда же мы будем чувствовать своё достоинство, и иностранцы перестанут думать о нас, как о низших расах? Почему мы такие, как собачки перед хозяевами, которые служат и заискивая, виляют хвостиком перед хозяевами. Кто нас сделал такими? А ещё говорят по-радио и по телевизору, что мы, якобы, великая нация, и что мы победили в войну всю Европу? Зачем же врут, по телевизору и по радио, о достоинстве Советского человека? Посмотрели бы наши депутаты и администрация верховного совета на эту безобразную сцену, так перестали бы говорить ложь, о достоинстве Советского человека. А может быть не перестали бы врать, а бросили эту «повариху» в тюрьму, борясь так с раболепством перед иностранцами? По-одиночке хорошо и легко бороться вот с такими поварихами, но это не исправит ситуацию, - думала я злясь на наших руководителей. Ну ладно, - думала я дальше, - когда мы были в Карелии, я так же смеялась в душе, и мне было мерзко смотреть, как «юлил» перед финнами мужечонка, который будто захлебнулся от радости, что его наконец-то удостоили внимания «свои». Он раболепствовал, суетился и заискивал так же. Он говорил быстро будто бы по-фински, но мне было ничего не понятно. Поняли ли финны? Думаю, что нет, но по их лицу никогда не прочесть ничего. Они будто бы приветливо слушают, а сами, наверное, думают о нас, как о своих клоунах, что вот, какой-то шут гороховый ластится и заискивает перед ними. Но тот же был карел, может быть в его жилах есть кровь финнов? А это повариха? Да как она смеет унижать наш народ?! Мы ехали уже больше двух недель. Финны выполняли миссию, христианскую миссию и заехали к нам в церковь. Эта была финская церковь в Петербурге. Пасторы знали, что я из финно-угорской нации и знаю психологию этих народов, что я знаю неплохо финский язык, и порекомендовали меня переводчицей. Честно сказать, я как переводчица была неважная и не всегда понимала финнов, считая, что они быстро говорят, но эта поездка мне нужна была самой, как наблюдателю. Мой мозг впитывал в себя всё виденное в этой поездке. Мне было всё интересно. Я не вела дневник, как все финны, а запоминала, чтобы, впоследствии писать. Поездка длилась полтора месяца. Мы были в разных городах Великой Р оссии. Р аздавали духовную литературу на языках финно-угров. Где только мы не были? Мы были в разных сельских и городских библиотеках. Мы

были в университетах больших городов. Мы были в институтах и в школах. Мы были в столовых и в магазинах, на рынках и на больших площадях, где финны раздавали духовную литературу. Итак, мы были в поездке месяц и две недели. Ночевали, где застанет ночь. У финнов была специальная машина «домик на колёсах» с прицепом, где везли книжки. Мы сами (пять человек, четверо финнов и я, мордовка) жили в «домике». Там же молились, кушали и спали. Итак, я увидела пол-России, от Питера до Урала.

Как велика Россия!? Боже, сколько много приключений я увидела! Как многого я раньше не знала! Эта поездка помогла узнать людей не только России, но и психологию финнов. Я благодарна Господу, за то, что Он направил меня и открыл мой «разум» на многое, Он ответил на мою молитву, в котором я просила (о, Господи, стыдно сказать), чтобы Он помог мне быть писателем. Да я пишу, пишу много и быстро, Господь открывает мне разум и «диктует) но я никогда не буду признанным поэтом, потому что мир не признает меня. Кто любит мир не полюбит Бога, а я люблю Бога и до конца жизни буду Его прославлять своими стихами.

Любовь Аверьянова.

*Любовь Аверьянова
January 31, 2013*

Источник: <http://www.poems4christ.com/ru/article/7935>

© Copyright 2024, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com